

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ФРАНЦУЗСКИЙ ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ И РАЗВИТИЯ АЗИИ (КОРЕЯ)
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ ТЕМУРИДОВ

СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

*МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(Ташкент, 12—13 сентября 2008 г.)*

Ташкент 2009

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ И СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА

*Ш. Мухамедое,
(Узбекистан)*

РУССКАЯ КОЛОНИЗАЦИЯ ТУРКЕСТАНА: ИЗМЕНЕНИЯ В БЫТУ И ПРАВАХ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ

Царская колонизация Туркестана в 60-70-х годах XIX в. коренным образом изменила ход развития народов этого региона по сравнению с предыдущими столетиями. В регион приходит совершенно иная цивилизация, которая была не знакома народам края. Основой этой цивилизации было христианское православие. Соприкоснулись два мира - два образа жизни. Естественно, что это взаимодействие затрагивает и глубинные процессы в обществе. Однако царская Россия уже имела опыт взаимодействия с миром ислама. Царская Россия с самого начала формировалась как объединение имперского типа - огромный конгломерат разноэтнических и поликонфессиональных народов.

После царского завоевания в быту и нравах местного населения происходят определенные изменения. Не дожидаясь санкций центра вскоре после захвата Ташкента в июне 1865 г. М.Г. Черняев распространил на местных базарах свое обращение к жителям; города, «Начальник новой области обещал местным жителям неприкосновение веры и обычаев. Отказался от квартирной и военной повинности, сохранил шариатский суд, запретил произвольные поборы с населения и в качестве особой милости на год освободил горожан ото всех податей и налогов»¹.

Основой быта и нравов местного населения был ислам, который имел в разных регионах Туркестана различное влияние. Учитывая то, что народы региона делились на оседлое земледельческое и кочевое население, царская администрация начала проводить дифференцированную политику в отношении мусульманской религии на местах.

«Устроитель» Туркестанского края К.П. фон Кауфман (1867-1882 гг.) вводит политику «игнорирования» ислама. Он «отклонял все попытки организовать прочные мусульманские учреждения, предоставив существующим уже пробавляться, как сами знают, без всякой поддержки со стороны русской власти»². Кауфман считал, что, благодаря такой политике, исчезнет само собой туземная конфессиональная школа и взамен её правительством будут учреждены школы для совместного воспитания русских и туземцев, соответственно духу времени и потребностям государства, без всякого конфессионального характера и без посягательств на религиозные убеждения мусульман»³. Однако русско-туземные школы не имели успеха, т.к. здесь не давалось никаких знаний о шариате. До 1917 г. мы не находим сведений о том, что местное население, как оседлое, так и кочевое, начинает в массовом порядке изучать русский язык и говорить на нем.

На одном из заседаний комиссии по инородческому образованию в Туркестанском крае 27 августа 1909 г. генерал-лейтенант А.В. Самсонов обратил внимание присутствующих

¹ Васильев Д.В. Русский Туркестан: судьба и власть... /У Сб. статей «Азиатская Россия. Люди и структура империй». - Омск, 2005. - С. 357.

² Терентьев М.А. История завоевания средней Азии. - СП (6), 1906. Т. 3. - С. 271.

³ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. (1). - М., 1963. - С. 371.

на то, что во время его поездок по краю, местное население обращалось к нему с просьбами на своем языке. Было с сожалением отмечено, что 40 лет присутствия русских в крае не способствовало тому, «чтобы знание русского языка в достаточной степени проникло в мусульманскую среду»¹.

В такой же степени сами чины царской администрации не имели знаний о быте и нравах местного населения, не старались изучать местные языки. 8 августа 1898 г. был издан циркуляр № 10 Туркестанского генерал-губернатора С.М. Духовского, в котором в частности говорится: «Замечено мною, что многие из лиц, служащих как в войсках, так и равно по административно-полицейскому и другим отделам гражданского управления Туркестанского края, недостаточно знакомы с самыми существенными чертами ислама и обусловливаемой им организацией религиозного быта мусульманского населения, определяющего собой весь порядок их внутренней жизни. Между тем при соприкосновении всякого рода властей с туземцами, их жизнью подобные знания оказываются существенно необходимы для избежания различных недоразумений и иногда крупных промахов»². По приказу генерал-губернатора края начинают публиковаться «Материалы по мусульманству»³.

Именно слабым знанием ислама царской администрацией можно объяснить отмену в 1874 г. закята (налога в пользу нуждающихся единоверцев), одного из пяти важнейших обязательств каждого мусульманина, и введение вместо него промыслового сбора, т.е. пошлин за право торговли и промыслов.⁴ Это привело к ряду выступлений против колониальных властей. Одним из поводов Андижанского восстания 1898 г. была также отмена закята. Руководитель восстания Дукчи-ишан говорил и о других причинах недовольства мусульман Туркестана: «После завоевания края русскими в народе началась сильная порча нравов, отступление от требований шариата, пьянство, разврат, были подорваны семейные начала. Русская власть, хотя обращалась с народом мягко и гуманно, но в то же время запрещала паломничество в Мекку, отменила уплату закята, лишила доходов вакуфвые учреждения, не заботясь о поддержании нравственности и чистоты семейных нравов»⁵. Царская администрация, не считаясь с нравами местного населения, открывает в ряде городов питейные заведения, публичные дома⁶. Последнее обстоятельство способствовало распространению в регионе венерических заболеваний. В городах, где проживает русское население, наблюдается упадок нравственности, пренебрежительное отношение к местному населению. Сам вид русских женщин, которые были одеты совсем не по мусульмански, вызывает недовольство ревнителей ислама.

Царская администрация считала своим долгом вывести в короткий срок из невежества туземное население и повести его по пути европейской цивилизации. Необходимо сказать также и о кадровой политике царского правительства, об уровне его чиновников. Так, например, из 17 штатных чиновников канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, трое имели высшее образование: (управляющий, помощник управляющего и бухгалтер). Из числа остальных 14-ти лиц ни один не имел даже среднего образования⁷. Естественно, что это сказывалось на качестве принимаемых решений и нередко имело негативные последствия для местного населения.

¹ ЦГА РУз, ф. И-47, оп. 1, д. 1004, л. 22.

² ЦГА РУз, ф. И-1, оп. II, д. 1724, л. 2.

³ Там же.

⁴ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2 (1). - М., 1963. - С. 373.

⁵ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 27, д. 1600, л. 106.

⁶ Пален К.К. Земское управление. - СП (6), 1910. - С. 402.

⁷ Палев К.К. Краевое управление. - СП (6), 1910. - С. 152.

Для населения Туркестанского края наряду с негативными последствиями колонизации был и ряд позитивных перемен. Изменилось административное управление краем. Было введено выборное начало в формировании местной администрации, отменены некоторые обременительные сборы и подати. В начале оставлены 3 налога (херадж, танап, закет), а потом и они сокращены до поземельной подати¹.

Не вторгаясь в быт местных народов, царская администрация оставляет шариатские суды для оседлого населения, бийские суды (по адату) для кочевого населения.

По положению 1886 г. эти суды, получают название «народных». При ханском правлении казии и бии назначались самими ханами и беками. Царское правительство ввело ряд новшеств в дело судов - выборное начало, съезды народных судей и ограничение наказаний. Телесные наказания, отсечения частей тела и смертная казнь были запрещены².

Однако выборные начала для народных судей были непонятны для простого населения. Механизм избрания судей был изучен состоятельными людьми и нередко использовался в корыстных целях. В судьи стали попадать не лучшие, а более ловкие люди, использующие свой пост в корыстных целях.

Широкое распространение получила система подкупов избирателей. Судьи за время своего нахождения в должности делали все, чтобы вернуть с избытком крупные суммы, затраченные на выборную агитацию.³ Простые люди относились к народным судам отрицательно. Среди народа была поговорка в отношении суда: «Если камнем ударить сову, убьётся сова; если совою ударить камень, убьётся сова», т.е. в любом случае в проигрыше слабый, будь он истцом или ответчиком.⁴ Однако по желанию сторон можно было обращаться в российский суд. Местное население в целом редко обращалось в этот суд. Наверное, здесь имел место языковой фактор и психологический момент, ведь русский судья был для простого обывателя человеком с другой планеты: одет в другую одежду, человек другой религии, т.е. сможет ли он его понять?

У обратившихся к российскому суду встречаются и другие мнения. В сведениях Туркестанской охранки за 1913 год приводится интересный факт. Выпущенный из тюрьмы афганский поданный Абдурахим Ибрагимов говорил друзьям, «что иметь дело с русским судом вовсе не страшно. По русским законам не так легко погубить человека и если не оставлять после себя никаких компрометирующих документов, то можно делать, что угодно, совершать любые преступления и ничего за это не будет»⁵.

Начало царской колонизации ознаменовало собой построение русских городов-спутников. «Русский город» начал возникать почти сразу же после занятия царскими войсками Ташкента. В августе 1865 г. М.Г. Черняев начал строительство крепости и зимних помещений. Русская часть Ташкента расположилась в Урде (бывшей городской цитадели), бывшем саду Минг-урук («тысяча урюков») и на бывших хлопковых полях.⁶ Самой отталкивающей и одновременно притягательной частью русского Ташкента для местного населения был Воскресенский базар, который в народе назывался «пиён бозори» - «пьяным базаром». В русской части Ташкента прибывшими вслед за войсками русскими купцами были построены винокуренные заводы и открыты кабаки. Предприимчивые местные жители прибегают к рукам торговлю зеленью и продуктами, «не исключая предметов, к которым Коран и шариат не позволяют дотрагиваться правоверному и, кроме того, скупают в русском горо-

¹ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2 (1). - С. 367.

² Пален К.К. Народные суды. - СП(б)., 1910. - С. 8.

³ Пален К.К. Народные суды. - СШ(б)., 1910. - С. 8.

⁴ Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2(1). - С. 381.

⁵ ЦГА РУз, ф. И- 461, оп 1, д. 1311, л. 136.

⁶ Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем: исторический очерк. - Ташкент., 1912. - С. 72.

де земельные участки и дома».¹ На базарах Ташкента и других городов появляются картофель, капуста, помидоры и другие новые овощи и фрукты, семена и саженцы которых были привезены из России. Старый и новый Ташкент представляли собой разительный контраст. Новый город строился по «европейскому» типу: улицы замащивались, вдоль арыков высаживались пирамидальные тополя, вязы (карагач), китайские ясени, тутовые деревья. Описание современниками базара в старом городе следующее. «Базары в туземной части, расположены в центре города в котловине.... Базар состоял из ряда улиц, исключительно занятых конурами-лавочками (до 3000), узких и кривых, по которым часто не только переехать нельзя было, но и разойтись было трудно нескольким лицам... Грязь и вонь круглый год были невозможны.»² Начальник города СР. Путинцев в 1886 г. решил обустроить этот базар. Однако он столкнулся с непониманием со стороны местного населения, которое, желая отстоять старые порядки на базаре, распустило слух, что переустройство базарных рядов делается для того, чтобы здесь же на базаре построить казармы и поместить в них войска, и во-вторых, что много лавок настроено на вакуфной земле, которых по шариату как святыни касаться нельзя. 26 июля 1886 г. казии дали начальнику города выпись, что переустройство базара не противно шариату, если не будут задеты интересы владельцев вакуфов в смысле доходности имуществ. В течение 1886 и 1887 г. улицы на базаре расширены, значительно выпрямлены, замощены и покрыты тесом, впоследствии замененным железом»³.

Разделение городов Туркестана на старую и новую части с началом русской колонизации привело к соседству двух культур в рамках одного города. Это было соседство азиатской и европейской цивилизаций. Российская администрация создавала все условия для своей жизнедеятельности и для тех, кто прибыл сюда вместе с ней. В новой части Ташкента были построены новые административные здания, которые совершенно отличались по архитектуре от местных построек. Основным строительным материалом стал «жженный» кирпич.

В 70-80-х годах XIX века в Ташкенте были открыты библиотека, музей, была заведена первая типография. Стали печататься газеты: «Туркестанские ведомости» (1870), «Туркестанская туземная газета» (1870); были открыты химическая лаборатория (1869), Метеорологическая станция (1869) и др. Нельзя сказать, что этим тут же заинтересовались местные жители, но информация к размышлению о том, как живут европейцы, у них появилась.

Несомненно, что происходило взаимовлияние культур в этот период. Первые изменения в быту происходят у состоятельных людей. Меняется облик домов местной знати в сторону европейской архитектуры. В домах появляются предметы европейского быта: настенные часы, зеркала, столы и стулья, тарелки и салфетки, ложки, ножи и вилки⁴.

Неизмеримо большее впечатление на местное население производят такие учреждения, как почта и телеграф.⁵ Быстрое отправление посланий и не менее быстрый перевод денег являлись в то время чудом техники.

С устройством Закаспийской железной дороги начинаются поездки жителей Туркестана не только в Россию, но и в Западную Европу. Возвращавшиеся из этих дальних поездок везде были желанными гостями, так как они много интересного. Побывавшие в Западной Европе рассказывали «о виденных ими фарангах, инглисах, немис, о великолепий и благо-

¹ Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем: исторический очерк. - Таошент, 1912. - С. 182.

² Там же. С. 183.

³ Там же. С. 184.

⁴ Остроумов Н. Сарты. - Ташкент, 1896. - С. 113.

⁵ Н&вдвжкин В.П. Туземцы раньше и теперь. - Ташкент, 1913. - С. 78.

устройстве европейских городов, о богатстве и культурности виденных ими стран, о том, насколько отстала от них обширная, но сравнительно бедная малокультурная Россия»¹.

Такая же возможность появляется у мусульман Туркестана для поездок в хадж, путь в который проходил через Турцию, правопреемницу Арабского Халифата, как считали мусульмане того времени.

У жителей Туркестана появилась возможность для сравнения двух культур - европейской и восточной. Передовые представители национальной интеллигенции Туркестана начинают понимать, что необходимо менять жизненный уклад местного населения, уходить от патриархального быта.² Был сделан главный вывод, о том, что завоевание Россией Туркестана стало возможным из-за раздробленности региона и отсталых экономических отношений. В полной мере задача поднятия национальных культур и экономик народов Туркестана стала возможной после распада СССР и образования независимых государств: Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана, которые пошли по светскому, демократическому пути развития на основе общечеловеческих ценностей.

*Н. Гафаров,
(Таджикистан)*

БЫТ И ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ТАДЖИКОВ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ХУДЖАНДА)

Традиции градостроительства и городской жизни таджиков восходят к первой половине I тысячелетия до н.э. Самым древним городом на территории современного Таджикистана был Худжанд, на примере которого можно рассмотреть быт и городское хозяйство таджиков в начале двадцатого столетия.

В этническом плане основную массу населения Худжанда составляли таджики. Худжанд является одним из немногих городов Центральной Азии, где таджики составляли компактное большинство городского населения. Первый начальник Худжандского уезда А.А. Кушакевич назвал Худжанд городом таджиков. Известный географ и краевед К.П. Маев отмечал, что «Ходжент составляет центр таджикского населения». Чрезвычайно компактное заселение города таджикским этносом отмечал также Л. Костенко. Он писал, что «значительность города составляет однообразие населения, не встречающегося в других среднеазиатских городах, а именно основу составляют таджики. Житель Ходжента на вопрос: «Кто он?» Гордо отвечает: «Я таджик!»

Представление об этническом составе населения города Худжанда даёт нижеследующая таблица, составленная таджикским этнографом Н.О. Турсуновым на основе литературных источников и архивных материалов³:

¹ • **Наликин В.П.** Туземцы раньше и теперь. - Ташкент, 1913. - С. 120.

² **Фирет А.** Рассказы индийского путешественника. (Бухара как она есть). - Самарканд, 1913. Переиздание. - Ташкент, 2007. - С. 92.

³ См.: Турсунов Н.О. Развитие городских и сельских поселений Северного Таджикистана в XVIII - начале XX вв. - Душанбе: Ирфон, 1991. - С. 111.